

"Ты упомянул в письме, что отдашь его мне, если я приду сюда, чтобы встретиться с тобой", - Джули наблюдала, как он повернулся так, что обе его ноги повисли на ветке.

Роман легко спрыгнул на землю, не упав, и встал, как черный кот, которым он и был. Он подошел к ней и встал перед ней: "Почему ты рвешь мои письма, Винтерс?"

"Чтобы потом никто не смог их прочитать?" - спросила Джули, не уверенная, какой ответ он ищет.

"Верно. Разве ты не думаешь, что я бы сделал то же самое?" - подняв руку, он затянулся сигаретой, его щеки слегка порозовели. Он повернул голову в другую сторону, чтобы дым не попал ей на лицо. "Зная, какая ты смутьянка, невозможно предугадать, когда одно из писем попадет в чужие руки".

Нахмутив брови, Джули открыла рот и сказала: "Если бы ты вернул мое письмо, ты бы не...".

"Наверное, я должен сообщить мистеру Боррелу, что ты забрала свое письмо с отчетом из дома дяди, которое было прислано университетом, чтобы он прочитал его", - заявил Роман, весь его облик был спокоен. Сейчас он выглядел не столько как мертвый археолог, сколько как демон, которому доставляет удовольствие мучить человека.

В трех категориях, которые студенты составили здесь, Роман Молтеноре определенно принадлежал к категории зла.

"Ты не можешь этого сделать", - сказала Джули, не отступая, и Роман смотрел на нее, не отрывая взгляда от ее лица. Где-то она боялась, что он подмигнет.

"А почему бы и нет?" - спросил Роман.

Казалось, что все, чем он был обкурен, улеглось, так как он больше не ухмылялся озорно. Теперь Джули все поняла. Он наслаждался ее бедственным положением на танцполе, видя ее в этих бинтах.

"Потому что я отдала тебе свои бинты", - пролепетала Джули, чувствуя на себе его пристальный взгляд.

Глаза Романа сузились, и он сказал: "Они бы мне не понадобились, если бы ты не втянула в неприятности свою мумифицированную сущность. Ты все время крутишься вокруг него".

В ее голове все еще не укладывалась правда о том, что она писала свои письма не кому иному, как Роману. Повернув на мгновение голову, она закрыла глаза, ругая себя. Разве она злословила его? Она попыталась вспомнить, о чем писала в письмах.

На его слова Джули ответила: "Я бы не попала в беду, если бы ты не сказал мне встретиться с тобой у шестнадцатой таблички". Шестнадцатая табличка упала".

"Я услышал это от кого-то и решил прийти сюда, чтобы только найти тебя уже плавающей в бассейне неприятностей", - ответил Роман, щелкнув языком. "Не думай, что я забыл, как ты использовал мое письмо, чтобы вымыть свое окно. Кто вообще до такого додумался? А потом ты упоминаешь кладбище, когда я ясно сказал тебе не вспоминать о том, что ты видела или слышала той ночью", - он посмотрел на нее за ее беспечность и приложил палец ко лбу. .

В следующую секунду Роман легонько щелкнул ее по лбу - не больно, но с легким щелчком.

Когда он прошел мимо нее, Джули, прищурив глаза, открыла их. Ее рука потянулась потрогать лоб, так как она боялась, что ее мозги вылетят сзади, когда он собирается щелкнуть ее по лбу. По какой-то причине Роман казался сильнее остальных, и она подумала, не потому ли это, что он постоянно участвует в драках.

Заметив, что он идет, Джули быстро последовала за ним, чтобы не остаться позади.

По пути Роман и Джули не разговаривали друг с другом. Он шел на два шага впереди нее, а Джули решила идти позади. Прикусив нижнюю губу, она посмотрела на его боковой профиль. Сигарета, которой он пользовался, стала маленькой, и она видела, как он затягивается, прежде чем выпустить воздух. Хотя Джули не любила запах дыма, в том, как Роман это делал, было что-то очень манящее.

Что она думала и что произошло сегодня?

Из-за отстраненного поведения Романа и того, как он постоянно смотрел на людей, включая ее, она никогда не сомневалась, что это он.

Выйдя из запретной зоны леса, Джули увидела, что пар стало больше, чем в тот раз, когда она направлялась к постам. Любопытствуя, она спросила Романа: "Куда делась девушка, с которой ты был раньше?".

"Наверное, пошла спать", - ответил Роман, оглядывая людей.

Студенты все еще праздновали Хэллоу, так как оставался еще почти час.

"Как прошел твой Хэллоу? Кажется, у тебя там были какие-то египетские движения", - прокомментировал Роман, бросив на нее взгляд, прежде чем посмотреть перед собой.

"Я могу сказать тебе то же самое", - пробормотала Джули, и уголок губ Романа неумовимо дернулся вверх.

"Тебе что-нибудь понравилось?".

"Ничего", - быстро ответила она ему, в то время как ее глаза слегка отвлеклись на воспоминания о том, как он сосал шею женщины-кошки.

"Угу", - хмыкнул Роман, не став углубляться в тему.

"Как прошел твой Хэллоу?" Джули вернула вопрос к нему. Она почти не видела его вчера и сегодня.

Роман замедлил шаги, чтобы она могла догнать его, а затем повернулся и посмотрел на нее. Он поднес палец к губам: "Это секрет, который тебе лучше не знать".

Что это значит?

Джули задалась вопросом, может быть, он целуется с той девушкой-кошкой или с кем-то другим. Это заставило ее усомниться в сексуальном влечении Романа. Осознав, о чем она думает, она начала кашлять. Ее мысли были заняты такими вещами.

Когда они вышли из леса, Роман не проронил ни слова, а продолжал идти так, словно они направлялись к ее общежитию. Дойдя до ее общежития, он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Он дернул головой в сторону входа и сказал: "Иди внутрь, пока неприятности не настигли тебя".

Джули сделала четыре шага вперед, затем остановилась и повернулась к нему лицом. Она попыталась прочитать выражение его лица, которое снова стало таким же нечитаемым, как обычно, словно его ничего не волновало. Но он пришел проводить ее до этого места, когда он мог бы вернуться к своим друзьям или в общежитие.

Она сказала: "Подождите здесь".

В его глазах промелькнул вопрос, и он увидел, как она вошла в здание. Через минуту Джули вернулась, держа что-то в руке, и протянула руку вперед. Она сказала: "Твои костяшки могут потом болеть. Это поможет облегчить боль".

Джули протянула ему антисептический гель, который она привыкла держать при себе после многочисленных травм, полученных во время учебы в предыдущей школе. Роман был слегка удивлен ее жестом.

Он взял у нее гель, не произнеся ни слова благодарности.

К счастью, вокруг было не так много людей, а те, что были, были либо под кайфом, либо пьяны. Не успел ее костюм опуститься на ноги, как она почувствовала, что распускается, она повернулась и начала подниматься по четырем лестницам, чтобы вернуться в общежитие.

Когда она обернулась, Роман уже ушел с того места, где стоял.

Она закрыла дверь своего общежития, и ее голова прислонилась к поверхности двери. Она сделала глубокий вдох, прежде чем отпустить ее. В месте, где были сотни студентов, единственным человеком, в чьи руки попало письмо, был Роман. Прогулка от запретной зоны леса до общежития дала ей время впитать в себя новую информацию.

Теперь, когда они встретились, Джули задумалась о том, что будет дальше, ведь загадочная личность наконец-то была раскрыта. Ей было интересно, закончился ли сезон писем.

Переодеваясь в ночную рубашку, Джули покусывала внутреннюю сторону щеки, глядя на пространство рядом с окном. Роман, похититель писем, не ответил ей, но забрал ее ответ с собой. Он спросил ее: "Готова?", и она ответила: "Готова". Не зная, что произойдет после того, как они встретятся лицом к лицу.

Это был долгий день, и Джули легла в свою кровать, натянув одеяло и зевая.

Хотя Джули закрыла глаза, она не заснула. Через некоторое время она села и повернулась к столу, достала блокнот и вырвала полстраницы.

Она написала там: "Роман?".

Когда наступил следующий день, Джули проснулась, быстро подняла записку, лежавшую рядом с окном, и увидела, что это все еще ее записка.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1990622>